

Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков

Назаренко Максим Борисович

Аспирант, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: nazarenko_nax@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [8849-6649](https://elibrary.ru/author_index.aspx?id=88496649)

ORCID ID: [0000-0001-9177-085X](https://orcid.org/0000-0001-9177-085X)

Аннотация

Работы зарубежных исследователей, относящиеся к предперестроечному периоду СССР, существенное внимание уделяют анализу перспектив дальнейшего развития экономики Союза ССР в контексте очевидного падения темпов экономического роста. Перспективы экономического развития СССР обсуждались многими известными западными аналитиками, такими как А. Ноув, М. Эллман, Г.-Г. Хеманн и другими. Работы этих авторов позволяют уточнить возможные пути развития советской экономики перед перестройкой по отношению к сложившимся в отечественной исследовательской литературе мнениям, а также дать оценку прогностическому потенциалу зарубежной советологии. При этом, несомненно, следует учитывать, что приверженность идеологическим императивам была в той или иной степени присуща не только отечественным, но и зарубежным исследователям. В работе используются общенаучные методы исследования, а также методы историко-экономического анализа. Источниками информации стали данные официальной статистики и работы зарубежных аналитиков. Анализ зарубежных работ показывает, что наибольшей поддержкой у западных исследователей пользовались точки зрения, согласно которым моделями развития советской экономики могли стать консервативная модернизация, неосталинистская модель, либеральная модернизация, а также широкая либеральная модернизация. При этом наиболее вероятным сценарием развития предполагалась консервативная модернизация. В результате анализа было установлено, что большинство авторитетных зарубежных советологов не предполагали ликвидации плановой системы в СССР в ближайшие годы и считали, что она может просуществовать еще 10–15 лет без серьезных потрясений.

Ключевые слова

Плановая экономика, экономический потенциал, экономическая политика, сценарии, советология, эффективность, экономические реформы, ретроспектива.

Prospects for Economic Development of the USSR in Pre-Perestroika Period as Assessed by Foreign Analysts

Maxim B. Nazarenko

Postgraduate student, Economic Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: nazarenko_nax@mail.ru

ORCID ID: [0000-0001-9177-085X](https://orcid.org/0000-0001-9177-085X)

Abstract

The works of foreign researchers related to the pre-perestroika period of the USSR, pay considerable attention to the analysis of the prospects of further development of the USSR economy in the context of the obvious decline in economic growth rates. The prospects of economic development of the USSR were discussed by many well-known Western analysts, such as Alec Nove, Michael Ellman, Hans-Hermann Höhmann and others. The works of these analysts allow clarifying the possible ways of development of the Soviet economy before perestroika in relation to the prevailing views in the domestic research literature, as well as assessing the prognostic potential of foreign Sovietology. At the same time, of course, it should be taken into account that adherence to ideological imperatives was to some extent inherent not only to domestic, but also to foreign researchers. The work uses general scientific methods of research, as well as methods of historical and economic analysis. The sources of information were the data of official statistics and the works of foreign analysts. Analysis of foreign works shows that Western researchers mainly supported the points of view according to which conservative modernization, the neo-Stalinist model, liberal modernization, and broad liberal modernization could be the development models for the Soviet economy. At the same time, conservative modernization was assumed to be the most likely development scenario. As a result of the analysis, it was found that most reputable foreign Sovietologists did not assume the elimination of the planned system in the USSR in the coming years and believed that it could last another 10–15 years without major upheavals.

Keywords

Planned economy, economic capacity, economic policy, scenarios, Sovietology, efficiency, economic reforms, retrospective.

Введение

Труды зарубежных советологов содержат обширные информационные и аналитические данные по советской истории и экономической политике СССР, основанные на многочисленных источниках как советского, так и западного происхождения. В отечественной литературе также имеются работы, полностью или частично посвященные истории экономики и экономической

политики СССР предперестроечного периода (см., например, [Сидоров 2021]). В этих работах, в частности, можно обнаружить конструктивные альтернативные подходы к анализу экономической политики СССР.

К середине 1980-х гг. мнения зарубежных советологов, изучавших экономику СССР, в целом схожи по ряду направлений экономического развития. Называя отрицательные последствия изменений хозяйственного механизма в аграрной сфере, авторы признают, что, хотя такое масштабное вливание денежных средств и не обеспечило решения поставленных задач, оно повысило уровень жизни в сельской местности, способствовало получению паспортов жителями села, установке для них гарантированной минимальной оплаты труда и доступа к социальным благам. Экономист М. Сухара отмечала закономерный рост заработной платы в сельском хозяйстве в реальном выражении ввиду низкой инфляции вплоть до конца 1980-х гг. [Suhara 2017a, 25]. Однако почти все советологи отмечают отсутствие роста производительности в сельском хозяйстве, в результате чего СССР стал крупнейшим импортером зерна и сельхозпродукции. Это привело к пониманию того, что Советский Союз не способен прокормить себя сам.

Рассматривая промышленный сектор экономики СССР, советологи отмечали падение темпов роста относительно предыдущих периодов. Так, М. Сухара указывала на то, что в промышленности РСФСР начиная с 1975 г. наблюдалось замедление темпов роста до 1985 г. и последующее падение до 1990 г. [Suhara 2017b, 14]. По мнению зарубежных аналитиков, несмотря на снижение темпов промышленного производства, по состоянию на 1985 г. советская промышленность оставалась высокотехнологичным сектором экономики с положительными темпами роста и демонстрировала ряд целенаправленных плановых мер по решению имевшихся проблем.

Историко-экономический анализ работ зарубежных исследователей позволяет элиминировать влияние политики на российскую историографию и уточнить наше представление о реальных возможностях социально-экономического развития СССР в рамках прежней модели (с учетом того, что зарубежные советологи, в свою очередь, не были свободны от факторов той или иной идеологической конъюнктуры, что не могло не отразиться на их анализе и выводах).

Выявление и анализ зарубежных оценок потенциала роста советской экономики накануне перестройки и выдвигавшихся советологами сценариев ее развития в ближайшее десятилетие способствует обеспечению большей сбалансированности оценок перспектив социально-экономического развития СССР в позднесоветский период.

Советская экономика в освещении западных ученых. Сценарии развития

Рассмотрение мнений зарубежных исследователей [Harrison 2017; Robinson 2017] относительно состояния советской экономики к 1985 г. позволяет выделить две наиболее распространенные оценки. Согласно одной из них, экономика СССР находилась в состоянии кризиса. В соответствии с другой, она испытывала ряд трудностей, но все еще была эффективной и жизнеспособной.

К первой точке зрения склонялся немецкий советолог Г.-Г. Хеманн, обращавший внимание на низкие экономические показатели, которые, по его мнению, свидетельствовали о глубоком экономическом кризисе, который невозможно было преодолеть без структурных реформ [Höhmann 1982, 42]. Однако, рассматривая первоначально предложенные преобразования М.С. Горбачева в 1985 г., намеченные на реформы внутри существующей системы, Г.-Г. Хеманн отмечал, что первый вариант реформ представлял возможность повышения эффективности

экономики СССР без внедрения рыночных механизмов. Указывая на снижение среднегодового экономического роста в конце 1970-х гг., Г.-Г.Хеманн писал, что одной из важных причин замедления являлось снижение эффективности планирования в решении основных задач, являвшегося при этом одним из важнейших механизмов советской экономической системы [Höhmman 1986, 622]. Отмечая поставленные М.С.Горбачевым перед советской экономикой задачи (экономический рост, увеличение производительности и достижение «ускорения социально-экономического развития»), немецкий советолог указывал на то, что предполагавшиеся преобразования не подразумевали изменений в самой системе социалистической плановой экономики Советского Союза. Г.-Г.Хеманн также указывал на то, что бездумное внедрение рыночных отношений в социалистическую систему без учета несбалансированности экономики СССР, огромные размеры страны, возможные центробежные тенденции могут нести опасность для существования государства как такового [Ibid., 629].

Английский экономист Ф.Хенсон полагал маловероятной возможность проведения серьезных экономических преобразований в Советском Союзе. Он указывал на то, что существующая политическая и экономическая система централизованного планирования, господствующая в СССР, направлена на предотвращение децентрализации экономики и власти и демонстрирует категорическое неприятие внедрения ограниченных элементов рынка, даже под жестким контролем государства [Hanson 1983, 9–10].

Аналогичную позицию занимал и М.Эллман (Англия/Нидерланды). Он полагал, что очевидные снижения темпов роста экономики СССР начиная с 1958 г. указывают на то, что традиционная плановая экономическая модель в долгосрочной перспективе не сможет существовать в постоянно изменяющейся, динамичной международной капиталистической среде [Ellman 2014, 16]. По его мнению, действовавшая советская модель была неспособна на выживание, даже если не произошло бы перестройки, которая своими непродуманными действиями непреднамеренно ускорила крах системы: без системных изменений советская модель экономики оставалась бы обреченной на глубокий кризис.

Вторая точка зрения прослеживается в работах М.Харрисона. Он указывает на то, что, несмотря на снижение роста производительности в СССР после 1970-х гг., рост замедлился, но не упал до нуля. Советолог приходит к обоснованному выводу, что, хотя экономика СССР не имела стабильной динамики темпов роста, на протяжении многих лет она не выказывала каких-либо признаков неустойчивости [Harrison 2002, 399].

К началу 1980-х гг. многие зарубежные аналитики прямо указывали на обострение кризиса, которое затрагивало все области экономики, в связи с чем многие из них заявляли о необходимости реформ для предотвращения дальнейшего усугубления ситуации. Однако практически никто из известных и авторитетных советологов не предполагал, что советская плановая экономическая система может прекратить существование в ближайшие несколько десятилетий.

Отмечая наличие серьезных проблем в советской экономике, многие зарубежные экономисты предлагали возможные варианты ее развития. В 1982 г. Г.-Г. Хеманн, один из немногих зарубежных экономистов, детально рассмотревших гипотетические направления перемен в советской экономической системе, сформулировал четыре сценария возможного развития СССР:

- 1) трансформация существующей модели в неосталинистскую, которая подразумевает быстрое накопление капитала путем снижения уровня потребления, введения принудительного труда, направления ресурсов на решение основных задач и т.д.;

- 2) консервативная модернизация, более глубокое сотрудничество со странами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Данный сценарий означает усиление центризма в планировании, укрепление внешнеэкономических связей со странами СЭВ;
- 3) либеральная модернизация, налаживание устойчивых связей с Западом. Подразумевает внедрение элементов открытости по ряду направлений: экономическому, культурному и политическому. Вводятся компоненты НЭПа, и расширяется сотрудничество с Западом. Возможна в случае разрядки напряженности между СССР и Западом и смены поколений в советском руководстве;
- 4) радикальная либеральная модернизация. Преобразования, способствующие обеспечению сотрудничества с Западом в широком спектре. Наиболее радикальный путь развития, введение рыночных механизмов, политическая либерализация [Nöhmman 1982, 40–42].

От данного сценария несколько отличается сценарий, представленный американским историком-советологом Д. Кэттеллом: прежде всего тем, что в основу своих гипотетических моделей развития он ставит необходимость экстренной нормализации рынка товаров народного потребления, исходя из чего выдвигает три сценария:

- 1) неизменность существующей экономической и политической модели и постепенная трансформация Советского Союза в «полицейское государство»;
- 2) рыночная модель по венгерскому образцу;
- 3) переориентация промышленных мощностей в пользу производства товаров народного потребления [Cattell 1982, 57].

Варианты Д. Кэттелла основаны на необходимости решения конкретной экономической проблемы СССР, которая, по его мнению, в перспективе должна была привести к серьезной нестабильности в обществе.

При всей вариативности предполагавшихся сценариев наиболее вероятным из них многие зарубежные авторы считали консервативную модернизацию. Главным аргументом в ее пользу являлось понимание того, что масштабные рыночные реформы способны представлять существенную угрозу для советской экономической системы в частности и самой страны в целом. Кроме того, указывалось, что советская экономика заметно отличается от экономики восточноевропейских социалистических стран и не допускает внедрения элементов рынка прежде всего из-за того, что она не располагает пространством для подобного внедрения.

Так, известный советолог А. Ноув предлагал несколько альтернативных моделей экономического устройства СССР. По мнению А. Ноува, советская система чересчур централизована и, следовательно, не может эффективно функционировать на уровне микроэкономики. Исследователь соглашается с тем, что для принятия «стратегических» решений требуется прямое участие центра (например, создание новых производств), но необходимо провести децентрализацию принятия решений, относящихся к компетенции предприятий (объем выпуска продукции, ассортимент и т.д.), то есть необходимо развитие системы «рыночного социализма» [Nove 1986, 299]. А. Ноув считал, что внедрение элементов рынка в дальнейшем окажет благоприятное воздействие на предприятия, снизит влияние бюрократии и позволит более эффективно реагировать на потребности современного общества. Данную точку зрения

поддерживал и М. Трахтенберг, закономерно отмечая, что рыночные механизмы могут способствовать увеличению производительности труда на предприятиях [Trachtenberg 2018, 90]. А. Ноув также полагал, что сторонники модели «рыночного социализма» признают необходимость влияния государства на рынок в виде налогов, контроля цен и т.д. Считалось возможным также оставить у государства контроль над предприятиями, но только в экономическом плане, а не в административном [Ibid., 300]. По мнению А. Ноува, модель «рыночного социализма» (основанная на модели О. Ланге, предложенной в 1938 г.) сложна при ее реализации на практике, так как предложенное разделение власти между центром и руководством предприятий неизбежно приведет к несовпадению интересов и разногласиям при разграничении ответственности.

Однако, оценивая перспективы внедрения рыночных отношений в плановую экономическую систему Советского Союза и предложения как советских, так и зарубежных экономистов по типу и проведению реформ, А. Ноув справедливо предупреждает, что многие идеи реформаторов наивны: они верят в то, что внедрение рыночных механизмов позволит в кратчайшие сроки ликвидировать накопившиеся проблемы в производстве, совместить потребительские интересы общества с прибыльностью каждого предприятия, но, как бы ни были привлекательны данные лозунги, они неприменимы для крупных, сложных экономик не только социалистических государств, но и западных корпораций [Ibid., 323].

Опыт других социалистических стран в освещении западных советологов

Зарубежные советологи рассматривали и опыт ряда социалистических государств, которые до середины 1980-х гг. столкнулись с проблемой замедления экономического роста и провели ряд реформ, направленных на совершенствование экономических механизмов плановой экономики. Следует выделить следующие страны, опыт преобразований которых зарубежные советологи предлагали учесть советским экономистам: Венгрия, Югославия, ГДР.

Венгерская модель («новый экономический механизм») была утверждена в Венгрии в 1968 г. после долгих обсуждений между правительством и специалистами. Принятый вариант реформ существенно отличался от традиционной советской модели плановой экономики. А. Ноув отмечает, что данная реформа являлась рыночно-социалистическим манифестом [Ibid., 302]. Основные изменения заключались в следующем:

- предоставлялась широкая автономия предприятиям по производству и сбыту продукции;
- расширение конкуренции между предприятиями;
- основным критерием деятельности предприятия становится его рентабельность;
- корректировка обменных курсов должна была способствовать выгодному соотношению между внутренними и внешнеторговыми ценами;
- крупные инвестиции остаются в ведении государства, предприятия могут самостоятельно инвестировать в расширение производственных мощностей предоставляемые инвестиции или государственные банковские кредиты.

Уделяя особое внимание венгерским реформам в аграрном секторе, А. Ноув считает их применимыми и для СССР: коллективным хозяйствам дана возможность свободно приобретать производственные ресурсы, выбирать, что производить и продавать, частному животноводству предоставляется свободное развитие [Ibid., 308].

Венгерская модель сохранила значительную часть центральных контролирующих элементов, заключавшихся в создании законов и ведущей роли государства в инвестиционной политике, проводившейся напрямую или через государственный банк. Как отмечают экономисты, реформа не носила последовательного характера, и венгерскую модель следует рассматривать как смесь централизованного планирования и квазирыночной централизации [Ibid., 310].

Особо зарубежные аналитики отмечают опыт Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), чья экономическая модель, несмотря на плановую социалистическую основу, имела несколько существенных отличий от других стран:

- 1) важная роль элементов рыночной экономики, значительно снижающих роль центрального планирования;
- 2) национальные республики и местные власти (коммуны), находящиеся в составе Югославии, располагают обширными возможностями самоуправления, что непосредственно влияет на рост производительности труда и прибыли предприятий. Предприятия принимали во внимание, что значительная часть налогов отойдет местным органам самоуправления, и это стимулировало предприятие к увеличению прибыли или своего чистого дохода (который исключал затраты на приобретение и модернизацию средств производств, налогов, капитальных затрат и т.д.) ввиду того, что от роста чистой прибыли зависело материальное вознаграждение руководства и работников предприятия;
- 3) принцип самоуправления работников на предприятиях, практически отсутствовавший в Советском Союзе. Так, на основании данного принципа, руководителей предприятий выбирает комитет (Совет трудящихся), а также совместно с коммуной выбирается управляющий, подотчетный Совету трудящихся;
- 4) доходы рабочих и руководителей зависят от финансовых результатов предприятий в большей степени, чем в других социалистических странах, однако имеется нижний порог уровня заработной платы, которая в обязательном порядке выплачивается работникам;
- 5) большая степень либерализации торговли. По замечанию А. Ноува, она прежде всего наблюдалась в сельскохозяйственном секторе, оставшемся под контролем мелких крестьянских хозяйств, и ценообразование сельхозпродукции на рынке формировалось в зависимости от рыночных колебаний, несмотря на то что главным покупателем оставалось государство [Ibid., 310].

Существенным отличием югославской модели от советской являлось наличие безработицы, появившейся из-за заинтересованности предприятий в максимизации чистого продукта на единицу труда работника и нежелания их руководства принимать на работу дополнительных рабочих, что, как справедливо отмечает А. Ноув, привносило в югославскую модель элементы не только социалистической, но и капиталистической экономики и представляло прямую угрозу роста безработицы [Ibid., 313].

Немаловажен и опыт Германской Демократической Республики (ГДР), его особенности и недостатки, тем более что, по мнению зарубежных экономистов, восточногерманская модель оказала определенное влияние на Советский Союз в плане организации промышленного производства, при которой все отрасли группировались в промышленные ассоциации или картели, объединявшие большинство или все предприятия, производившие конкретную

продукцию. Отрасли объединялись в VVB (Vereinigung Volkseigener Betriebe — Объединение народных предприятий), которое А. Ноув кратко определил как «социалистический картель», представлявший собой диаметрально противоположность конкуренции между предприятиями и являвшийся вертикально организованной совокупностью монополистических объединений, что стало базовым отличием экономической системы и ГДР, и Советского Союза [Ibid., 314].

А. Ноув обращает внимание на то, что экономика ГДР, несмотря на централизованное планирование, демонстрировала бесперебойное функционирование, одним из объяснений которого может быть сокращение количества малых предприятий вследствие их слияния в VVB, что уменьшало количество разрабатываемых центральными органами планов и делало всю систему более управляемой. Особым пунктом советолог выделяет возможность участия восточногерманских предприятий многих отраслей во внешней торговле без необходимости согласования экспортно-импортных операций со специализированными структурами, а также особые взаимоотношения между ГДР и ФРГ, создававшие уникальный прецедент для европейских стран социалистического блока.

Неоднократно в работах исследователей [Zweynert 2019] встречается тезис о том, что Советскому Союзу следовало пойти по китайскому пути реформ, второй виток которых стартовал за год до начала перестройки и в противовес усилиям СССР привел к положительным результатам.

Американский исследователь Р.К. Миллер проводил сравнение китайских реформ и начальных этапов перестройки. Как и большинство исследователей, Р. К. Миллер тоже определяет экономическое состояние СССР накануне перестройки как стабильное, а первые инициативы М.С. Горбачева — как направленные на реструктуризацию и модернизацию существующей экономической системы.

Р.К. Миллер полагает, что советское правительство, изучив опыт КНР, целенаправленно планировало перестройку по китайскому образцу, но внутривластная борьба в руководстве СССР и неспособность М.С. Горбачева идти на жесткие меры привели к невозможности полноценной реализации задуманных преобразований и вылились в резкое ухудшение экономической ситуации в стране. По мнению исследователя, советская экономическая система была способна как к частичной модернизации, так и к более плавному переходу на путь капитализма, однако с политической точки зрения это было маловероятно [Miller 2016, 262]. Американский исследователь проводит параллели и между другими проводившимися ранее в КНР реформами и мерами, предпринимавшимися в СССР в ходе перестройки: расширение личных подсобных хозяйств, закон о государственных предприятиях, принятый в 1988 г. закон о кооперативах были аналогичны закону о расширении прав работы и торговли для городских и сельских предприятий в Китае [Ibid., 151].

Российский исследователь В.В. Дроздов, анализируя мнения зарубежных советологов относительно влияния китайского опыта, отмечал, что в зарубежных работах также распространено мнение, что использование опыта Китая в советских условиях в принципе невозможно ввиду различных исходных условий для начала реформ [Дроздов 2021, 92].

Впрочем, китайский историк Ш. Чжуан в рецензии на работу Р.К. Миллера напоминает, что некоторые из реформ, проводившихся в Китае, включая систему семейных подрядов в сельском хозяйстве и ряд мер по развитию промышленности, были подвергнуты критике со стороны М.С. Горбачева, а такие важные для КНР реформы, как расширение автономности государственных предприятий, поддержка кооперативов и личных хозяйств, не нашли отражения ни на июньском пленуме ЦК КПСС 1987 г., ни на VII и IX сессиях Верховного Совета СССР 11-го созыва, что, по мнению исследователя, ставит под сомнение предположение об ориентации перестройки на китайский опыт [Чжуан 2020, 233].

Обзор экономических преобразований в социалистических государствах с точки зрения зарубежных аналитиков показывает, что каждая страна обладала своей спецификой, и непродуманное внедрение опробованных в этих странах механизмов в экономику СССР привело бы к осложнениям и не достигло бы желаемого эффекта, особенно в долгосрочной перспективе.

Оценивая потенциал роста советской экономики и перспективы ее развития, советологи использовали доступные им статистические данные, как советские, так и западные, однако не смогли предсказать события второй половины 1980-х гг.

Изучение работ зарубежных экономистов и историков [Ellman 2014; Holzman 1982; Nöhmman 1982; Nöhmman 1986] позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на их заявления о необходимости фундаментальных реформ социально-экономической системы СССР, они склонялись к тому, что существовавшая советская система со всеми ее недостатками способна функционировать еще относительно продолжительный период времени. К аналогичному выводу приходили многие аналитики и экспертные группы, включая ЦРУ США, занимавшееся прогнозированием развития Советского Союза.

Большинство зарубежных советологов соглашались с тем, что вопрос о ликвидации советской плановой системы стоял на повестке дня, но, по их мнению, мог быть поднят только в случае острого экономического кризиса, в то время как существовавшая на 1985 г. экономическая модель работала и могла сохраниться без серьезных потрясений до начала XXI в.

Заключение

Выдвигавшиеся советологами перед перестройкой гипотетические сценарии развития Советского Союза основывались на прогнозах предыдущих годов, противоречивых статистических данных и научных методах, апробированных в условиях капиталистической экономической модели. Между тем советская плановая социалистическая модель представляла собой иной тип экономики, который ранее не пытались реализовать на практике в масштабах страны (положение остается актуальным и в рассматриваемый нами период).

Советологические прогнозы роста советской экономики и сценарии ее дальнейшего развития базировались также и на изучении опыта реформ, проводившихся в некоторых странах социалистического блока, включая инициативы по внедрению рыночных элементов, которые проецировались на экономику СССР. Однако примеры таких стран, как Венгрия, Югославия, ГДР и Китай, демонстрировали сложность внедрения рыночных элементов в плановую экономическую модель, которая не приспособлена к таким преобразованиям (особенно на крупных предприятиях). Основываясь на этом, советологи ограничивались рекомендациями введения в Советском Союзе некоторых послаблений в частном хозяйстве и разрешения мелкого предпринимательства, хотя даже такие незначительные изменения советологи полагали маловероятными для сверхцентрализованной экономики СССР.

Прогностический потенциал зарубежной советологии оказался невысоким, и комплекс фундаментальных проблем, существовавших в зарубежной советологии, ее возможная ангажированность и предвзятость привели к единственному исходу: никто из исследователей не смог предугадать наиболее вероятный сценарий дальнейшего развития экономики СССР, который в первой половине 1990-х гг. привел к развалу социалистического блока, многократному падению темпов роста как ВВП, так и отдельных отраслей народного хозяйства (и даже уничтожению ряда отраслей), натурализации товарного обмена, обнищанию большинства населения Российской Федерации и распаду Советского Союза как единого государственного образования.

В итоге из прогнозировавшихся зарубежными советологами сценариев был реализован сценарий радикальных либеральных реформ. Основные пессимистические прогнозы, связанные с проведением реформ, также оправдались. Однако это произошло в другом временном интервале и в другой ситуации, которую зарубежные аналитики не сумели спрогнозировать.

Список литературы:

Дроздов В.В. Влияние китайского опыта на экономические реформы в СССР в период перестройки: дискуссия в зарубежной литературе // Современные информационные технологии и процессы. Выпуск 2: Коллективная монография. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. С. 86–99.

Сидоров А.В. Нарастание кризисных явлений в экономике СССР: оценка руководством страны (осень 1989 года) // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 87. С. 48–60. DOI: [10.24412/2070-1381-2021-87-48-60](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-87-48-60)

Чжуан Ш. Рец. на: С. Miller. The Struggle to Save the Soviet Economy: Mikhail Gorbachev and the Collapse of the USSR. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2016 // Российская история. 2020. № 5. С. 229–233. DOI: [10.31857/S086956870012217-9](https://doi.org/10.31857/S086956870012217-9)

Cattell D.T. Die Probleme der Konsumgüterversorgung in der UdSSR // Modernisierungsprobleme in der Sowjetunion: ausgewählte Beiträge zum Zweiten Weltkongress für Sowjet- und Osteuropastudien / herausgegeben von G. Brunner und H. Herlemann. Berlin: Berlin Verlag, 1982. S. 38–56.

Ellman M. Socialist Planning. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139871341>

Hanson P. Success Indicators Revisited: The July 1979 Soviet Decree on Planning and Management // Soviet Studies. 1983. Vol. 35. Is. 1. P. 1–13.

Harrison M. Coercion, Compliance, and the Collapse of the Soviet Command Economy // The Economic History Review. 2002. Vol. 55. Is. 3. P. 397–433. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-0289.00226>

Harrison M. The Soviet Economy, 1917–1991. Its Life and Afterlife // The Independent Review. 2017. Vol. 22. Is. 2. P. 199–206.

Höhmann H.-H. «Radikale Reform»? Zum Kurs sowjetischer Wirtschaftspolitik nach dem XXVII. Parteitag der KPdSU // Osteuropa. 1986. Vol. 36. Is. 8/9. P. 620–630.

Höhmann H.-H. Sowjetische Wirtschaft 1981/82: Wirtschaftslage, Stand des 11. Fünfjahresplans, Entwicklungsperspektiven, alternative Modelle der Wirtschaftspolitik. Köln: Bundesinst. f. ostwiss. u. intern. Studien, 1982.

Holzman F.D. The Performance of the Soviet Economy: Past, Present and Future. New York: Foreign Policy Association, 1982.

Miller C.R. The Struggle to Save the Soviet Economy: Mikhail Gorbachev and the Collapse of the USSR. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2016.

Nove A. The Soviet Economic System. Winchester, MA: Unwin Hyman Inc., 1986.

Robinson N. Explaining Soviet Collapse // Contemporary Russian Politics. 2017. DOI: [10.13140/RG.2.2.29620.76167](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.29620.76167)

Suhara M. Russian Agricultural Statistics // RRC Working Paper Series. 2017a. № 67. URL: https://www.ier.hit-u.ac.jp/rrc/English/pdf/RRC_WP_No67.pdf

Suhara M. Russian Industrial Statistics // RRC Working Paper Series. 2017b. № 66. URL: https://hermes-ir.lib.hit-u.ac.jp/hermes/ir/re/28396/RRC_WP_No66.pdf

Trachtenberg M. Assessing Soviet Economic Performance during the Cold War: A Failure of Intelligence? // *Texas National Security Review*. 2018. Vol. 1. Is. 2. P. 77–101.

Zweynert J. Shestidesyatniki Economics, the Idea of Convergence, and Perestroika // *History of Political Economy*. 2019. Vol. 51. Is. S1. P. 277–299. DOI: <https://doi.org/10.1215/00182702-7903336>

References:

Cattell D.T. (1982) Die Probleme der Konsumgüterversorgung in der UdSSR. In: Brunner G., Herlemann H. (hrsg.) *Modernisierungsprobleme in der Sowjetunion: ausgewählte Beiträge zum Zweiten Weltkongress für Sowjet- und Osteuropastudien*. Berlin: Berlin Verlag. S. 38–56.

Drozдов V.V. (2021) Vliyaniye kitayskogo opyta na ekonomicheskiye reformy v SSSR v period perestroyki: diskussiya v zarubezhnoy literature [The influence of the Chinese experience on economic reforms in the USSR during perestroika: A debate in foreign literature]. *Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii i protsessy. Issue 2*. Moscow: Izd-vo «Ekon-Inform». P. 86–99.

Ellman M. (2014) *Socialist Planning*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139871341>

Hanson P. (1983) Success Indicators Revisited: The July 1979 Soviet Decree on Planning and Management. *Soviet Studies*. Vol. 35. Is. 1. P. 1–13.

Harrison M. (2002) Coercion, Compliance, and the Collapse of the Soviet Command Economy. *The Economic History Review*. Vol. 55. Is. 3. P. 397–433. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-0289.00226>

Harrison M. (2017) The Soviet Economy, 1917–1991. Its Life and Afterlife. *The Independent Review*. Vol. 22. Is. 2. P. 199–206.

Höhmnn H.-H. (1982) *Sowjetische Wirtschaft 1981/82: Wirtschaftslage, Stand des 11. Fünfjahresplans, Entwicklungsperspektiven, alternative Modelle der Wirtschaftspolitik*. Köln: Bundesinst. f. ostwiss. u. intern. Studien.

Höhmnn H.-H. (1986) «Radikale Reform»? Zum Kurs sowjetischer Wirtschaftspolitik nach dem XXVII. Parteitag der KPdSU. *Osteuropa*. Vol. 36. Is. 8/9. P. 620–630.

Holzman F.D. (1982) *The Performance of the Soviet Economy: Past, Present and Future*. New York: Foreign Policy Association.

Miller C.R. (2016) *The Struggle to Save the Soviet Economy: Mikhail Gorbachev and the Collapse of the USSR*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.

Nove A. (1986) *The Soviet Economic System*. Winchester, MA: Unwin Hyman Inc.

Robinson N. (2017) Explaining Soviet Collapse. *Contemporary Russian Politics*. DOI: [10.13140/RG.2.2.29620.76167](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.29620.76167)

Sidorov A.V. (2021) Growing Crisis in the USSR Economy: An Assessment by the Country's Leadership (Autumn 1989). *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. № 87. P. 48–60. DOI: [10.24412/2070-1381-2021-87-48-60](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-87-48-60)

Suhara M. (2017a) Russian Agricultural Statistics. *RRC Working Paper Series*. № 67. Available: https://www.ier.hit-u.ac.jp/rrc/English/pdf/RRC_WP_No67.pdf

Suhara M. (2017b) Russian Industrial Statistics. *RRC Working Paper Series*. № 66. Available: https://hermes-ir.lib.hit-u.ac.jp/hermes/ir/re/28396/RRC_WP_No66.pdf

Trachtenberg M. (2018) Assessing Soviet Economic Performance during the Cold War: A Failure of Intelligence? *Texas National Security Review*. Vol. 1. Is. 2. P. 77–101.

Zhuang Sh. (2020). C. Miller. The struggle to save the Soviet economy: Mikhail Gorbachev and the collapse of the USSR. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2016. *Rossiiskaya istoriya*. № 5. P. 229–233. DOI: [10.31857/S086956870012217-9](https://doi.org/10.31857/S086956870012217-9)

Zweynert J. (2019) Shestidesyatniki Economics, the Idea of Convergence, and Perestroika. *History of Political Economy*. Vol. 51. Is. S1. P. 277–299. DOI: <https://doi.org/10.1215/00182702-7903336>

Дата поступления/Received: 28.01.2022